

— Нет, это совсем не вульгарно! Его Величество ведь лично распорядился доставить сокровища из своей личной казны для Седьмой принцессы. Это не безвкусица, а истинная щедрость!

Лю Янь, которая, как и прочая челядь, стояла на коленях, слушая указ, сохраняла куда большее спокойствие — ещё когда император Цяньин жаловал Седьмой принцессе дворец Чанлэ, она уже успела пережить все полагающиеся изумления. Зная, что её госпожа на сей раз пробыла в отъезде добрых полгода, прежде чем вспомнить о возвращении, Лю Янь отлично понимала: её хозяйка наверняка затеяла нечто грандиозное.

Услышав длинный-предлинный список даров, Лю Янь не испытала ни малейшего удивления.

В конце концов, её госпожа и впрямь обладала такими способностями.

Закончив чтение указа, Ли Чжундэ наконец позволил себе тепло улыбнуться: «Поздравляю Ваше Высочество».

Цай Чжи и Лю Янь помогли Янь Лян подняться. Та даже бровью не повела, а Лю Янь уже почтительно и заботливо поднесла чашку превосходного чая.

Ли Чжундэ принял чай, и улыбка его стала ещё шире.

Он и вправду не ошибся в выборе. Эта Седьмая принцесса определённо была суждено великое будущее.

Умение принцессы управлять подчинёнными тоже было что надо. Сделав глоток чая, Ли Чжундэ скользнул взглядом на бесшумно стоящую в стороне Лю Янь. Он знал: эта служанка была с принцессой с самого возвращения той из императорской усыпальницы и пользовалась особым доверием. Тогда она ещё не слишком выделялась, но теперь эта Лю Янь проявляла всё больше сноровки. Пожалуй, через несколько лет во всём дворце не найдётся того, кто не слышал бы её имени.

Одним словом, решение сблизиться с Седьмой принцессой ещё в те времена, когда та была никем, возможно, стало одним из самых верных в жизни Ли Чжундэ.

Он также хорошо понимал нрав своей госпожи. Пусть Седьмая принцесса с виду казалась мягкой и стоворчивой, шума она на дух не переносила. Поэтому, обменявшись с Янь Лян несколькими любезностями, Ли Чжундэ тут же сообразил вовремя откланяться.

«Эх...» — едва слышно вздохнула Янь Лян, когда Ли Чжундэ со свитой евнухов удалился. — Мне по нраву такие умные и знающие меру люди, как господин Ли.

Не требовалось ни намёков, ни лишних слов — он и сам всё понимал и никогда не надоедал.

Хотя Седьмая принцесса обычно не вмешивалась в дела дворца Чанлэ, в ней от природы была некая властность. Челядь, ещё не успевшая как следует изучить характер госпожи, хоть и лелеяла мысли подольститься да вернуть словечко, в итоге не решалась раскрыть рта.

Лю Янь, разумеется, имела право на подобные вольности, но она слишком хорошо знала вкусы своей повелительницы, а потому тоже хранила молчание, лишь беззвучно продолжая массировать плечи принцессе, после чего отдала ясные и чёткие распоряжения: слугам дворца Чанлэ надлежало разобрать эти горы даров, чтобы не мозолили они глаза госпоже.

В мгновение ока вся челядь дворца Чанлэ засуеилась. Под началом Лю Янь они пребывали уже почти год, и действовали все слаженно и методично; в целом картина выходила даже приятно упорядоченной.

Единственным исключением была Фэн Яояо.

Она была новичком, ещё не успевшим найти общий язык со старожилками, да и Лю Янь видела: эта служанка, лично приведённая принцессой извне, — не простая девушка.

Из слуг, кого Седьмая принцесса собственноручно доставила во дворец Чанлэ, помимо Фэн Яояо, была лишь сама Лю Янь. Ныне Лю Янь занимала в дворце бесспорное второе после Янь Лян место. А какова же тогда роль Фэн Яояо?

И принцесса, и Фэн Яояо вернулись слишком недавно, и Лю Янь, из осторожности, не давала Яояо никаких особых указаний, лишь наставила нескольких служанок, что делили с ней покой.

Лю Янь хорошо знала: её госпожа, хоть и ленилась при первой возможности, в важных делах никогда не халатничала. Поэтому Лю Янь ждала, когда Янь Лян сама изволит высказаться, как следует обращаться с Фэн Яояо и какие ей определить обязанности.

Теперь же, сосредоточенно массируя плечи госпоже, Лю Янь одновременно украдкой наблюдала за принцессой и Фэн Яояо — ведь во всём дворце Чанлэ в данный момент без дела пребывали лишь эти двое.

Как и ожидалось, Фэн Яояо, оглядевшись, поняла, что выглядит белой вороной: будучи служанкой, она наслаждалась досугом наравне с госпожой, отчего ей стало неловко.

«Ваше... Ваше Высочество...» — приблизилась Фэн Яояо, робко поглядывая на принцессу, которая, получив сеанс массажа, откинулась в кресле и прикрыла глаза. В её голосе звучала подострастная надежда. — Мне... этой рабе... что-нибудь сделать?

При этих словах Фэн Яояо украдкой взглянула на Лю Янь за спиной Янь Лян.

Вот уж воистину: рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше! Рядом с такой потрясающей красавицей, как её госпожа, и впрямь собрались невероятно милые девицы! Пока что Фэн Яояо запомнила имена лишь нескольких служанок дворца Чанлэ, но все они отличались завидной внешностью, а уж эта Лю Янь и вовсе была красоты неопишуемой! За недолгое время, проведённое здесь, Яояо уже успела понять, что та — главная служанка.

Разумеется, и юные евнухи могли похвастаться приятной внешностью, но вкусы Фэн Яояо склонялись к мужчинам более мужественного склада, так что, хоть евнухи и радовали глаз, её сердцу были не по нраву.

Фэн Яояо также понимала, что истинной управительницей дворца Чанлэ была именно Лю Янь. Если ей и впрямь хотелось заняться делом, следовало слушаться указаний Лю Янь.

Но в то же время Фэн Яояо была не лишена сообразительности и сознавала: её положение «свалившейся с неба» весьма щекотливо. Мало того, что сама Лю Янь не знала, как к ней относиться, — даже она сама не ведала, какую роль определила ей госпожа!

Придворной служанкой она явно не была — даже если бы госпожа и доверилась ей, она сама не была уверена в своих силах. Развлекающей подчинённой? Но её повелительница, кажется, в таком не нуждалась. Больше Фэн Яояо даже не могла придумать, на что ещё она могла бы

сгодиться.

Так продолжаться не могло. День-другой — ещё куда ни шло, но если затянется? Фэн Яояо не желала быть выскочкой, которой не поздоровится. Раз уж влилась в коллектив, нужно было как следует в нём освоиться.

Самое время спросить у Седьмой принцессы.

И вот, двое единственных во всём дворце Чанлэ, кого Янь Лян могла назвать по имени, устремили на неё пристальные взгляды — явно или украдкой — в ожидании повеления своей госпожи.

Янь Лян: «...»

Веко её дёрнулось.

...Ладно, по крайней мере, Фэн Яояо оказалась достаточно смышлёной, и не придётся тратить силы на её обучение.

Янь Лян лениво приоткрыла глаза и небрежным движением руки дала знак. Лю Янь тут же отстранилась.

«Иди за мной». — Янь Лян кивнула Фэн Яояо и направилась в кабинет.

«Слушаюсь!» — поспешно отозвалась Фэн Яояо и устремилась вслед, вслед за Янь Лян войдя в кабинет.

Чжэнь Чжу и Цай Чжи как раз переносили вещи неподалёку от кабинета и случайно столкнулись с Янь Лян. Обе служанки опустили на колени, приветствуя принцессу, и поднялись лишь тогда, когда госпожа скрылась в кабинете.

«Она вошла в кабинет...» — прошептала Чжэнь Чжу. — Кабинет и опочивальня нашей принцессы обычно строго-настрога запретны для всех. Даже сестрица Лю Янь может войти, лишь испросив дозволения...

Цай Чжи, с которой Чжэнь Чжу была близка, согласно кивнула и принялась обсуждать новость шёпотом: «Яояо и вправду пользуется особым доверием принцессы».

Имя Фэн Яояо стало неудобным после того, как та поступила в служанки дворца Чанлэ. Лю Янь, перемолвившись с ней парой слов, постановила опустить фамилию и звать просто Яояо.

«Ещё бы!» — фыркнула Чжэнь Чжу. — Совсем новичка, а важничает пуще всех! Уже несколько дней как в дворце, а ты видела, чтобы она хоть что-то делала? Только даром хлеб ест!

«Не говори так!» — Цай Чжи округлила глаза и понизила голос ещё сильнее. — Яояо же лично принцесса привела, она с нами не сравнится. Раз принцесса её выделяет, значит, в ней что-то есть!